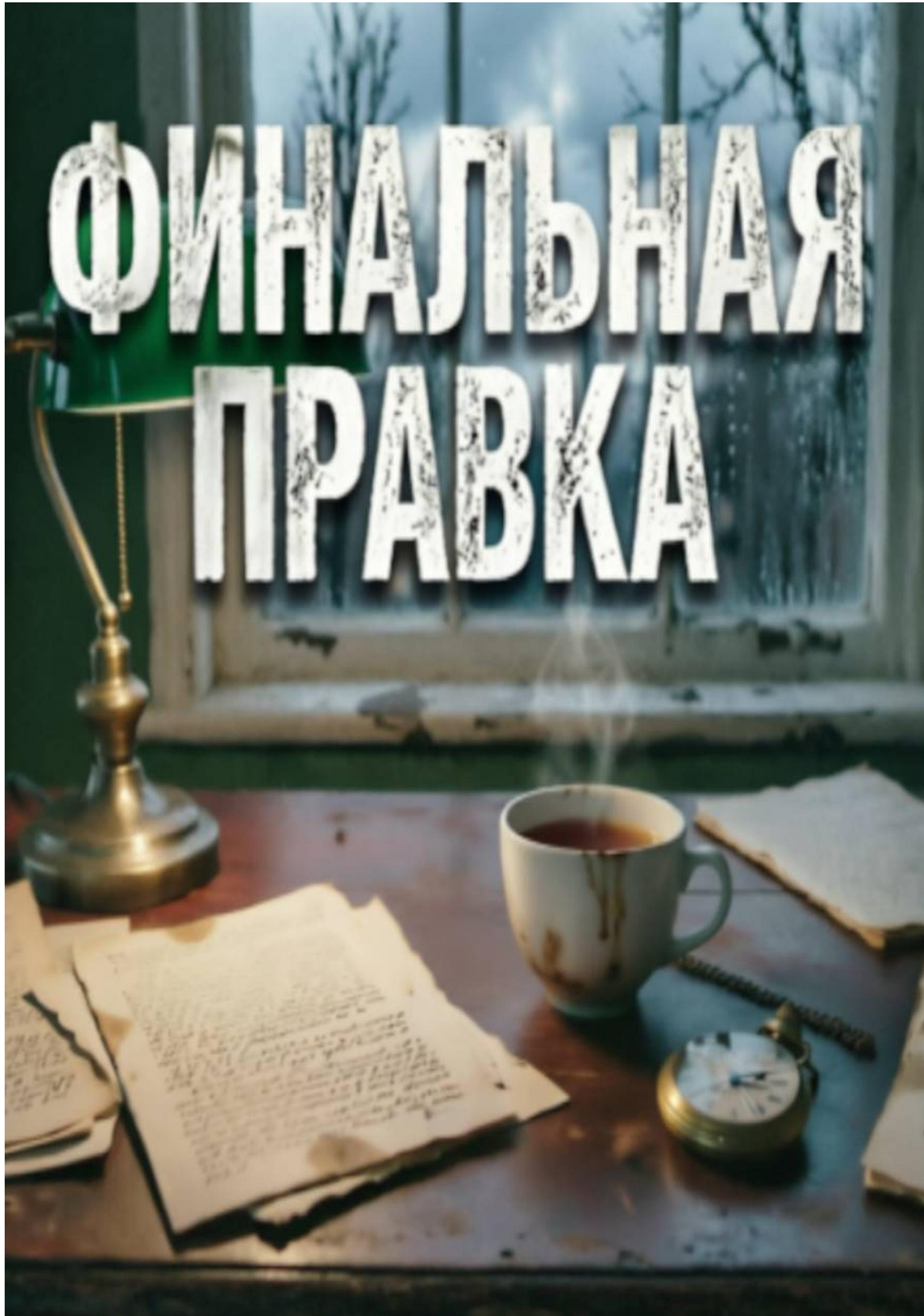

ФИНАЛЬНАЯ ПРАВКА

Вадим Морозов

ФИНАЛЬНАЯ ПРАВКА

«Автор»

2026

Морозов В.

ФИНАЛЬНАЯ ПРАВКА / В. Морозов — «Автор», 2026

Он не спит трое суток. В висках стучит, как молот по наковальне. Следователь Громов ищет пропавшую женщину — жену писателя Вереса. Нет тела. Нет свидетелей. Есть только муж — слишком спокойный, слишком вежлив, слишком охотно наливающий чай с запахом прелых листьев и чего-то... металлического. А потом писатель протягивает рукопись. Главу из нового триллера, где описано убийство. С деталями, которые знает только убийца. Координаты оврага. Магазин "Строитель". Река Волга. Пепел в печи. Громов копает землю сам. Но чем глубже роет, тем сильнее дрожат руки. Тем отчётливее чувствует под ногтями глину, которую никогда не трогал. Тем яснее понимает: он ищет не тело. Он ищет себя. Что, если правда страшнее любого триллера? Что, если финальная правка — это не глава в книге, а то, что кто-то переписал в твоей голове? И ты уже никогда не сможешь доверять своим воспоминаниям?

© Морозов В., 2026

© Автор, 2026

Вадим Морозов

ФИНАЛЬНАЯ ПРАВКА

ФИНАЛЬНАЯ ПРАВКА

Часть 1. Чай с привкусом правды

Дождь стучал по крыше «Нивы» неровно, словно кто-то сжимал металл в кулаке, заставляя его трещать по швам. Стеклоочистители размазывали грязь по лобовому стеклу, и мир за окном превращался в размытое серое пятно — как воспоминания, которые ускользали от Громова последние три месяца.

Следователь не любил писателей. Эти люди жили в собственных мирах, и их дома пахло не уютом, а чем-то затхлым — старыми книгами, невысказанными мыслями, секретами, которые они прятали лучше, чем любые преступники. Но Антон Верес был не просто писателем. Он был человеком, чья жена исчезла без следа, и у Громова не было ничего — ни улики, ни свидетелей, ни мотива, кроме страховки на полтора миллиона и собственной навязчивой мысли, что Верес что-то скрывает.

Третий месяц поисков Елены Верес не дал результатов. Громов не спал семьдесят два часа. В висках пульсировала тупая боль, а перед глазами периодически вспыхивали белые пятна, словно молнии внутри черепа. Он глотнул остывший чай из термоса, запил две таблетки анальгина, но боль только усилилась, превратившись в монотонный гул, который заглушал все остальные звуки.

Дом Вереса стоял на краю поселка, за высоким забором из потемневшего штакетника. Калитка скрипнула, открываясь без сопротивления, и Громов шагнул во двор, чувствуя, как холодная сырость проникает под куртку, липнет к коже мокрой пленкой. Трава хлестала по брюкам, оставляя темные следы.

— Виктор Павлович, — голос Вереса прозвучал так тихо, что Громов вздрогнул. Писатель стоял на крыльце, закутанный в свитер цвета охры, босиком, несмотря на холод. Его лицо было спокойным — слишком спокойным для человека, чью жену искали уже третий месяц. — Я ждал вас. Проходите. Чай?

— Нет, — отрезал Громов, переступая порог. В прихожей пахло сыростью, старым деревом и чем-то сладковатым, пряным. Запахом, который он уже чувствовал дважды. Запахом, от которого начинало слегка тошнить.

— Напрасно, — Верес мягко улыбнулся. — Я заварил пуэр. Старый, выдержанный. Он обостряет мышление. А вам, следователь, сейчас нужно думать очень ясно.

Кабинет Вереса был похож на склеп. Тяжелый дубовый стол, заваленный рукописями, настольная лампа с зеленым абажуром, отбрасывающая резкие тени. Звуконепроницаемые стены, обшитые темными панелями. Здесь было слишком тихо. Слышно было только, как где-то в глубине дома тикают настенные часы. Тик. Так. Тик. Так. Ритмичный, гипнотический звук, который идеально совпадал с пульсацией в его висках.

Верес вернулся с двумя фарфоровыми чашками. Пар поднимался тонкими струйками, растворяясь в полумраке.

— Пейте, Виктор. Это не яд, — сказал он, ставя чашку перед Громовым.

От чая пахло не землей и дымом, как обычно, а чем-то металлическим, с легкой ноткой прелых листьев. Он уже пил этот чай во время двух предыдущих визитов. После него всегда накатывала странная, ватная тяжесть в затылке, а реальность казалась слегка размытой. Но отказаться сейчас значило показать слабость. Он сделал глоток. Горячая жидкость обожгла горло, оставив на языке горькое послевкусие.

— Я здесь не для того, чтобы пить ваш чай, Антон, — сказал Громов, стараясь держать голос ровно. Руки дрожали. Он сжал пальцы в кулак, пряча их под столом. — Я здесь, чтобы вы наконец признались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.